

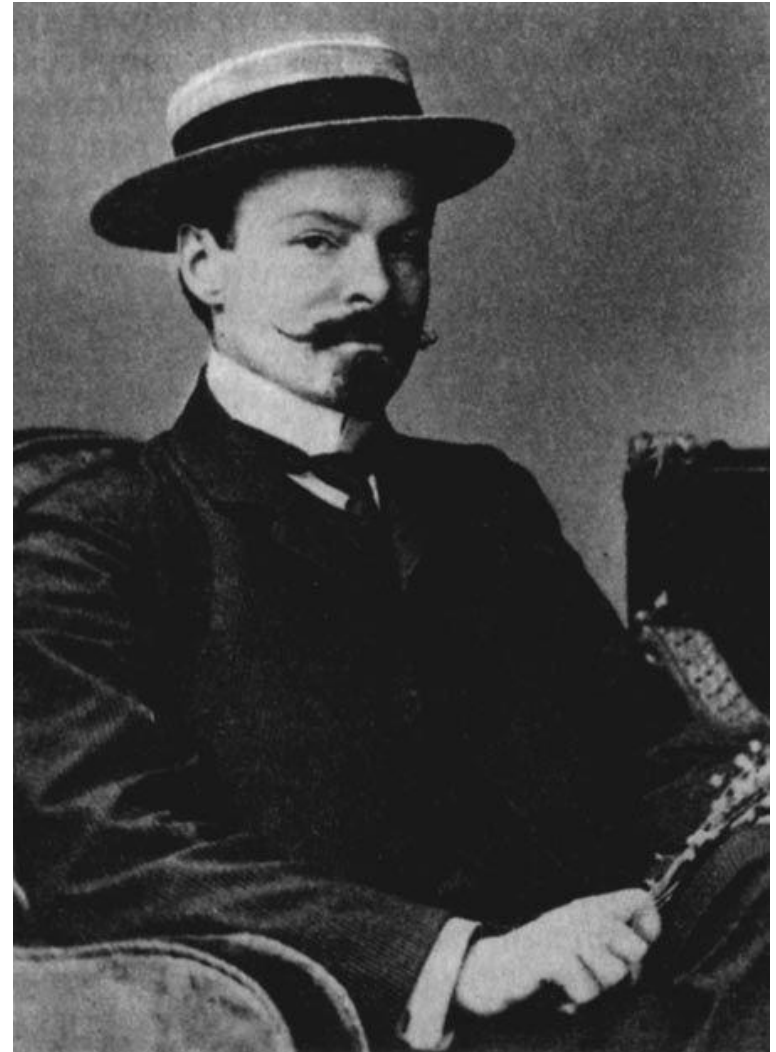
Константин Дмитриевич Бальмонт

(1867-1942)

- Константин Дмитриевич Бальмонт родился 3 (15) июня 1867 года в деревне Гумнищи Шуйского уезда Владимирской губернии.

- Отец, Дмитрий Константинович, служил в Шуйском уездном суде и земстве, пройдя путь от мелкого служащего в чине коллежского регистратора до мирового судьи, а затем до председателя уездной земской управы.

- Мать, Вера Николаевна, урожденная Лебедева, была образованной женщиной, и сильно повлияла на будущее мировоззрение поэта, введя его в мир музыки, словесности, истории.

- В 1876-1883 годах Бальмонт учился в Шуйской гимназии, откуда был исключен за участие в антиправительственном кружке. Связи родителей помогли закончить гимназический курс в г. Владимире (1886), а затем поступить на юридический факультет Московского университета, откуда Бальмонт вновь был исключен и выслан под негласный надзор полиции за участие в студенческих волнениях. В 1888 г. вновь поступает в университет, но на этот раз бросает занятия сам. В следующем году пытается продолжить образование в Демидовском юридическом лицее Ярославля, но вновь отказывается от этой идеи, так как все более определяется в своем литературном призвании.

- Высшего образования так и не получил, но благодаря своему трудолюбию и любознательности стал одним из самых эрудированных и культурных людей своего времени. Бальмонт ежегодно прочитывал огромное количество книг, изучил, по разным сведениям, от 14 до 16 языков, кроме литературы и искусства увлекался историей, этнографией, химией.

- В 1889 году Константин Бальмонт женился на Ларисе Михайловне Гарелиной.
- Исследователи часто пишут о Гарелиной как о неврастенической натуре, которая явила Бальмонту любовь «в демоническом лике, даже дьявольском», мучила ревностью; принято считать, что именно она пристрастила его к вину, на что указывает и исповедальное стихотворение поэта «Лесной пожар». Жена не сочувствовала ни литературным устремлениям, ни революционным настроениям супруга и была склонна к ссорам.
- Во многом именно мучительная связь с Гарелиной подтолкнула Бальмонта к попытке самоубийства утром 13 марта 1890 года. Вскоре после выздоровления, которое было лишь частичным — хромота осталась у него на всю жизнь, — Бальмонт расстался с Л. Гарелиной. Первый ребёнок, родившийся в этом браке, умер, второй — сын Николай — впоследствии страдал нервным расстройством.
- Позже исследователи предостерегали от излишней «демонизации» образа первой жены Бальмонта: разойдясь с последним, Лариса Михайловна вышла замуж за журналиста и историка литературы Н. А. Энгельгардта и мирно прожила с ним много лет. Её дочь от этого брака, Анна Николаевна Энгельгардт, стала второй женой Николая Гумилёва.

Стихи начал писать в детстве. Первая книга стихов «Сборник стихотворений» издана в Ярославле на средства автора в 1890 году. Молодой поэт после выхода книжки сжег почти весь небольшой тираж.

Решающее время в формировании поэтического мировоззрения Бальмонта — середина 1890-х годов. До сих пор его стихи не выделялись чем-то особенным среди поздненароднической поэзии. Публикация сборников «Под северным небом» (1894) и «В безбрежности» (1895), перевод двух научных трудов «История скандинавской литературы» Горна-Швейцера и «Истории итальянской литературы» Гаспари, знакомство с В. Брюсовым и другими представителями нового направления в искусстве, укрепили веру поэта в себя и свое особое предназначение.

В 1898 году Бальмонт выпускает сборник «Тишина», окончательно обозначивший место автора в современной литературе.

- Вторая жена поэта, Екатерина Алексеевна Андреева-Бальмонт (1867—1952), родственница известных московских издателей Сабашниковых, происходила из богатой купеческой и отличалась редкой образованностью. Современники отмечали и внешнюю привлекательность этой высокой и стройной молодой женщины «с прекрасными чёрными глазами». Долгое время она была безответно влюблена в А. И. Урусова. Бальмонт, как вспоминала Андреева, быстро увлёкся ею, но долго не встречал взаимности. Когда последняя возникла, выяснилось, что поэт женат: тогда родители запретили дочери встречаться с возлюбленным. Впрочем, Екатерина Алексеевна, просвещённая в «новейшем духе», на обряды смотрела как на формальность и вскоре переселилась к поэту. Бракоразводный процесс, позволяя вступить во второй брак Гарелиной, мужу запрещал жениться навсегда, но, отыскав старый документ, где жених значился неженатым, влюбленные обвенчались 27 сентября 1896 года, а на следующий день выехали за границу, во Францию.
- С Е. А. Андреевой Бальмонта объединяла общность литературных интересов; супруги осуществили немало совместных переводов, в частности Герхарта Гауптмана и Одда Нансена. В 1901 году у них родилась дочь — Нина Константиновна Бальмонт-Бруни (умерла в Москве в 1989 году), которой поэт посвятил сборник «Фейные сказки».

В начале 1900-х годов в Париже Бальмонт познакомился с Еленой Константиновной Цветковской (1880—1943). Бальмонт, судя по некоторым его письмам, в частности — Брюсову, не был влюблён в Цветковскую, но вскоре начал испытывать в ней необходимость как в действительно верном, преданном друге. Постепенно «сферы влияния» разделились: Бальмонт то жил с семьёй, то уезжал с Еленой; например, в 1905 году они уехали на три месяца в Мексику.

Семейная жизнь поэта окончательно запуталась после того, как в декабре 1907 года у Е. К. Цветковской родилась дочь, которую назвали Миррой — в память о Мирре Лохвицкой, поэтессе, с которой его связывали сложные и глубокие чувства. Появление ребёнка окончательно привязало Бальмонта к Елене Константиновне, но при этом и от Екатерины Алексеевны он уходить не хотел.

Душевные терзания привели к срыву: в 1909 году Бальмонт совершил новую попытку самоубийства, снова выбросился из окна и снова уцелел. Вплоть до 1917 года Бальмонт жил в Санкт-Петербурге с Цветковской и Миррой, приезжая время от времени в Москву к Андреевой и дочери Нине.

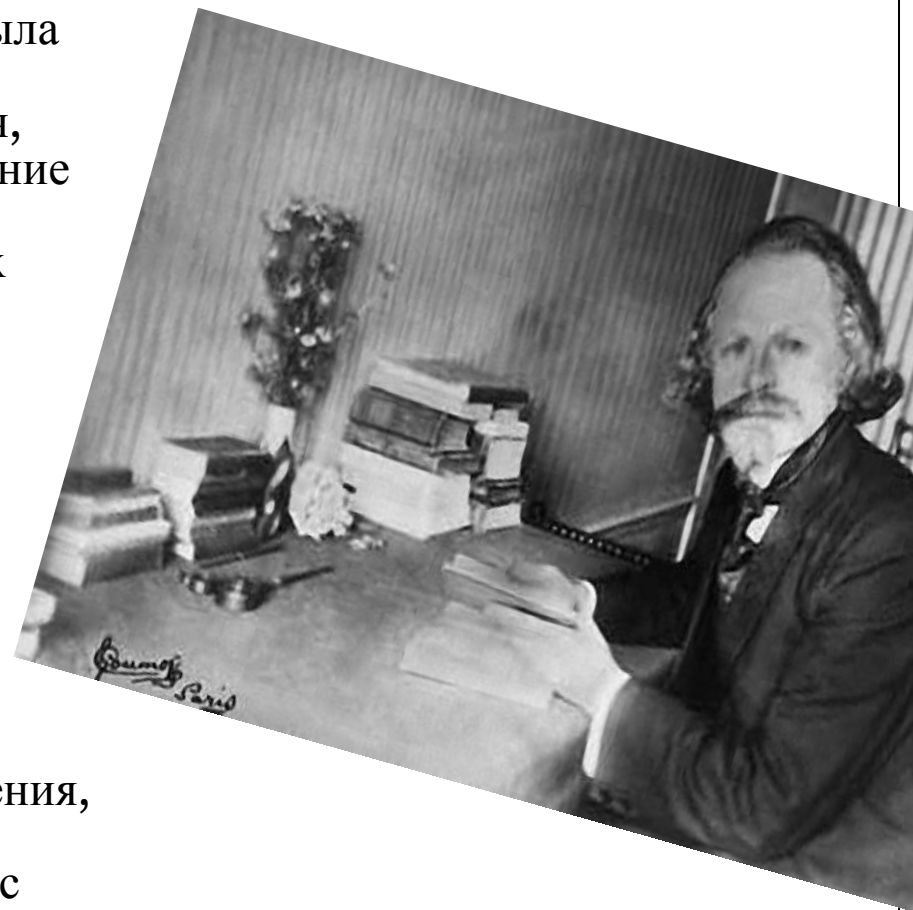
Мирра Лохвицкая

● Бальмонту суждено было стать одним из зачинателей нового направления в литературе — символизма. Однако среди «старших символистов» (Д. Мережковский, З. Гиппиус, Ф. Сологуб, В. Брюсов) и среди «младших» (А. Блок, Андрей Белый, Вяч. Иванов) у него была своя позиция, связанная с более широким пониманием символизма как поэзии, которая, помимо конкретного смысла, имеет содержание скрытое, выражаемое с помощью намеков, настроения, музыкального звучания. Из всех символистов Бальмонт наиболее последовательно разрабатывал импрессионистическую ветвь.

● Его поэтический мир — это мир тончайших мимолетных наблюдений, хрупких чувствований. Лирический герой его поэзии движим стремлением окунуться в «безбрежность» мира, в бесконечное его разнообразие, поклониться всем богам и стихиям, изведать высшую полноту и интенсивность переживания каждого мгновения, каждой «мимолетности» жизни.

«Стихийничество» Бальмонта было связано с культом красоты, безразличием к этическим ценностям, равнодушием к социальным проблемам и попыткой возвысить безусловную свободу демонической, все пренебрегающей личности.

ловъ, и этотъ гулъ погружаетъ меня въ думы о томъ, какъ годъ за годомъ проходитъ моя молодость, за которую жнѣ не удалось сказать людямъ почти ничего радостнаго, и какъ печально, какъ нищенски протекають тысячи жнзней русскаго заолзуста. Товарищи моихъ дѣтскихъ дней,—гдѣ они? Видѣли ли хоть что-нибудь, кромя Эпифана или Задосова? Принесли ли они людямъ хоть крупицу счастья? Перезажали ли хоть нѣсколько мгновений сидѣвшихъ и нысокихъ думъ и чувствъ? Тѣ, что безвѣчно играли когда-то въ ладжки подъ заборами, тѣ, которымъ дѣтство сулило долую и интересную жнзнь, выросли и проводятъ эту жнзнь день за день въ полуднѣ желчнаго драгя и дѣлншекъ. А матери и отцы ихъ, уже сторбленные и пригнтые къ землѣ страданями и близостью смерти, шлетутъ теперь съ желтыми волосами сабѣлами въ рукахъ предъ алтаря Бога, Который всегда казался имъ жестокаимъ

и карающимъ, требующимъ пѣчишь поклоннншь слезъ и задоговъ... Гдѣ же то, что обѣщало дѣтство и отрочество?.. И мнѣ вспоминается далекое предвечернее время въ апрѣлѣ, когда Васяка такъ заучно и твердо ударилъ въ большой колоколъ. И, увлекшись воспомннанями, я мысленно забрался на колокольню и уже въ свои руки беру веревку, привазанную къ колокольному блу. Также раскатывать его, но нужно раскатывать сильнѣе, чтобы съ первого же удара дрогнули водугъ отъ могучаго гула и чтобы до основаня затреничала старая колокольня. А когда отбѣтать и друге колокола, нужно всей душой отдаться своему дѣлу,— нужно позабыться, затеряться въ бурныхъ волнахъ востройннхъ, во мстучихъ и веселыхъ звуковъ и хотѣ на мгновение повѣрнть и напомнать людямъ, что „Богъ не есть Богъ мертвыхъ, но живыхъ!“

Ив. Бунинъ.

Будемъ какъ Солнце.

Будемъ какъ Солнце! Не думай о томъ,
Кто насъ ведетъ по пути золотому,
Будемъ лишь помннть, что вѣчно

къ иному.

Къ новому, къ сильному, къ доброму,

къ злону.

Ярко стремнмся мы въ снѣ золотомъ,

Будемъ молнться всегда неземному

Въ нашемъ хотѣннхъ земномъ!

Все, что плѣнительно, все золотое.

Счастливы ты? Будь же счастливы вдвое,

Стань воплощеньемъ внезапной мечты!

Только не медлнть въ недвижномъ покой!

Дальше, еще, до завѣтной черты,

Дальше насъ маннтъ число роковое

Въ Вѣчность, гдѣ новые вспыхнутъ цвѣты.

Будемъ какъ Солнце, оно—молодое,

Въ этомъ завѣтъ Красоты!

Будемъ, какъ Солнце всегда молодое,
Нѣжно ласкать золотые цвѣты.

К. Бальмонтъ.

Ометъ.

I.

Илья Кововъ, невысокаго роста казалъ, молодой, но съ лицомъ старообразнымъ и истощеннымъ, со впадой грудью и безвѣсно оступившемся плечамъ, стоялъ передъ батншкой, мазъ въ рукахъ истрепанную шапку и говорилъ:

— Опять мертвешскій родился... Когда, батншка, отбѣтать прикажешь?

Высокаго роста батншка бралъ въ кулакъ, разслаженная, длинную рыжую бороду и качалъ головой.

— Истуканъ ты, Илья, посмотрю я!.. Который это у тебя?..

— Третй, батншка...

— Третй младевецъ, а до сихъ поръ ты же знаешь, что мертвешскнхъ отбѣтать нельзя...

— Вѣдь какъ же, о. Памфалъ?.. Все-таки, думается, душа...

— Что въ ней, въ душѣ-то жертвожденнаго? Зарой—и все тутъ... А вотъ очистительную молнтву роженнцѣ прочнтать полагается...

Илья кланялся.

— Уже ты, батншка, покалуйста!.. не откажи!..

— Можно!.. Это я сейчасъ... Погоди,—одѣнусь...

О. Памфалъ надѣлъ теплую рясу, шарфъ и высокую мохнатую шапку. Затѣмъ, закатнвъ подъ мышку все, что необходимо для молнтвы, вышелъ съ Ильей на улицу. Замнй вечеръ уже осѣлъ на землю морозною мглой. Морозъ былъ такъ силенъ, что снѣгъ скрепѣлъ подъ ногами путншесовъ. О. Памфалъ шагъ впередъ.

● Широкая известность къ Бальмонту пришла достаточно поздно, а в концѣ 1890-х он был скорее известен как талантливый переводчик с норвежского, испанского, английского и других языков.

В 1903 году вышел один из лучших сборников поэта «Будем как солнце» и сборник «Только любовь». А перед этим, за антиправительственное стихотворение «Маленький султан», прочитанное на литературном вечере в городской думе, власти выслали Бальмонта из Петербурга, запретив ему проживание и в других университетских городах. И в 1902 году Бальмонт уезжает за границу, оказавшись политическим эмигрантом. Помимо почти всех стран Европы Бальмонт побывал в Соединенных Штатах Америки и Мексике и летом 1905 года вернулся в Москву, где вышли два его сборника «Литургия красоты» и «Фейные сказки».

На события первой русской революции Бальмонт откликается сборниками «Стихотворения» (1906) и «Песни мстителя» (1907). Опасаясь преследования поэт вновь покидает Россию и уезжает во Францию, где живет до 1913 года. Отсюда он совершает поездки в Испанию, Египет, Южную Америку, Австралию, Новую Зеландию, Индонезию, Цейлон, Индию.

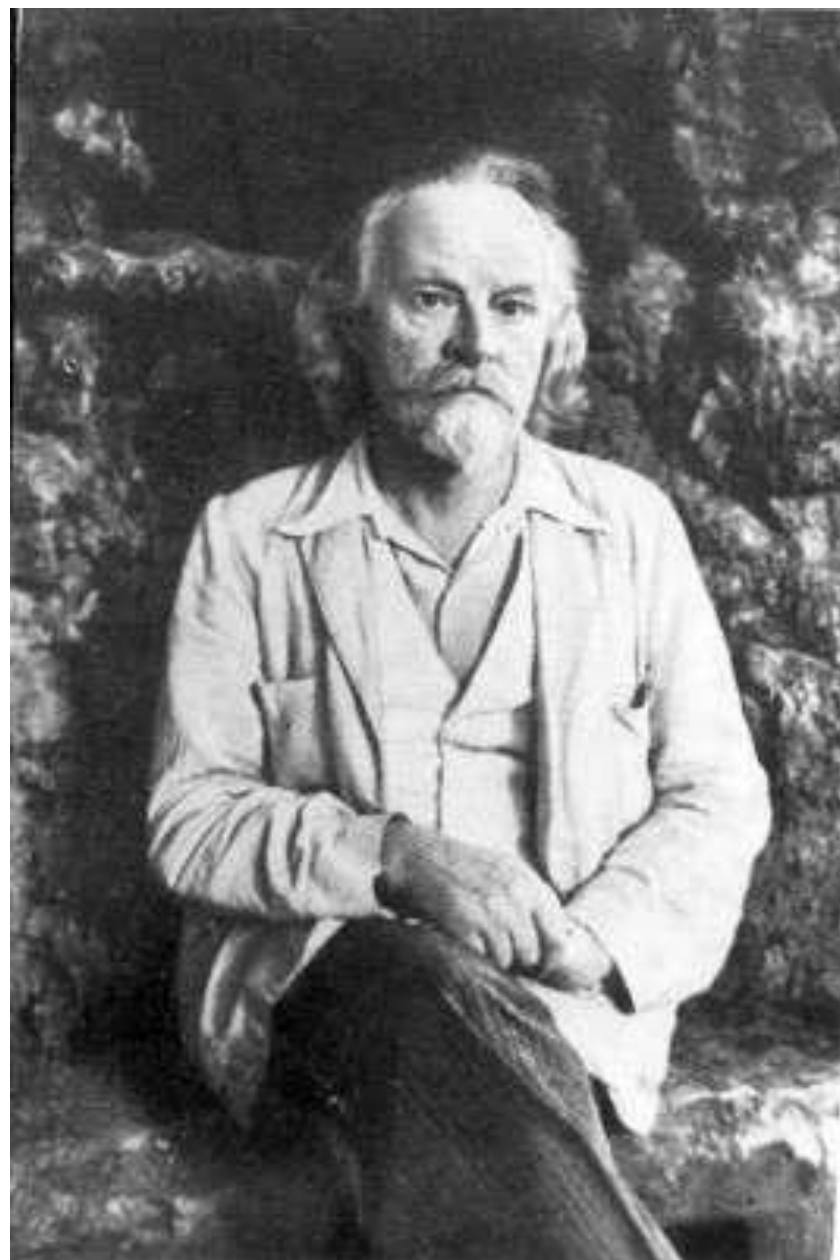

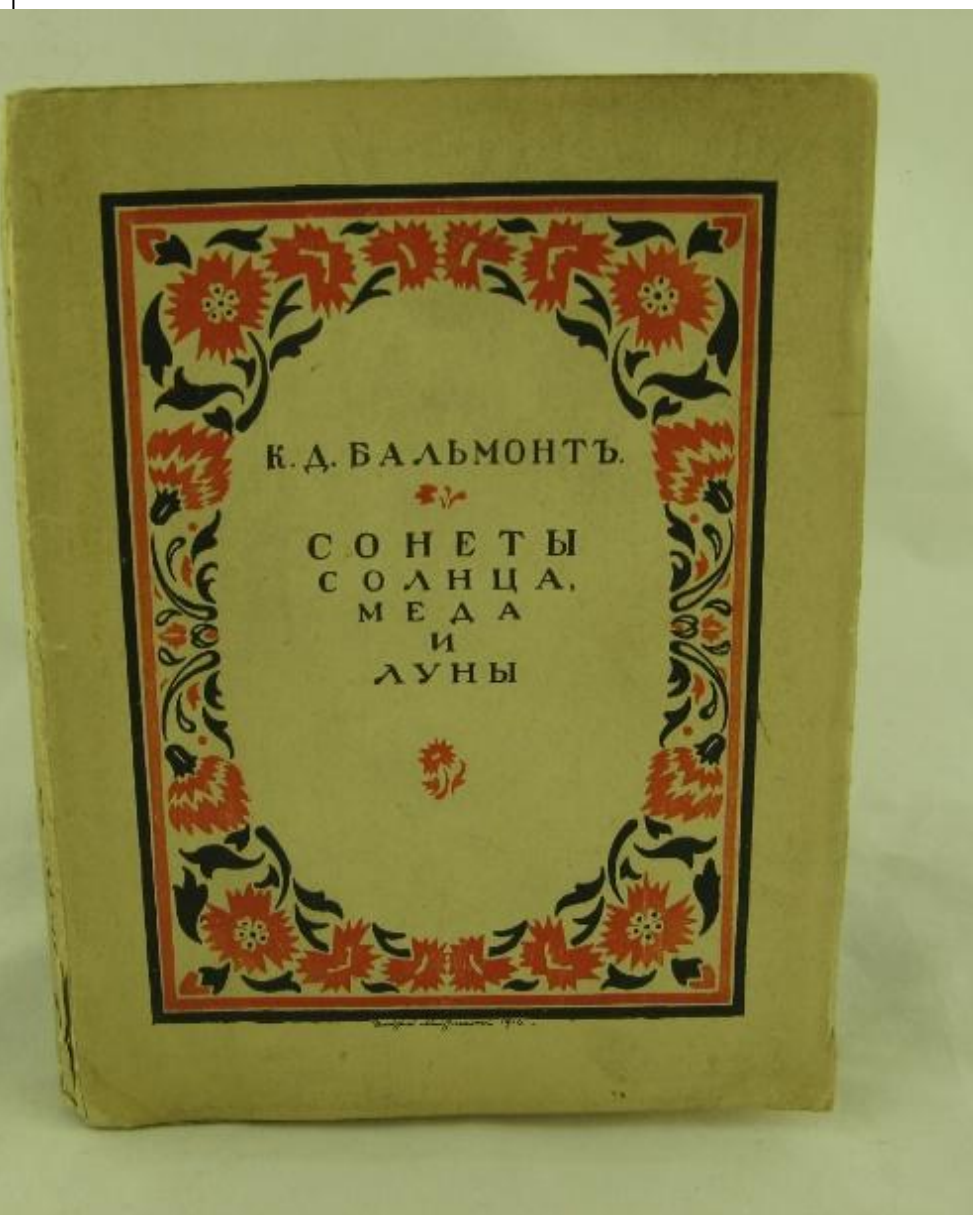

ЖАРЪПТИЦА СЛАВЯНИНА

Вышедшая в 1907 году книга «Жар -птица. Свирель славянина», в которой Бальмонт развивал национальную тему, не принесла ему успеха и с этого времени начинается постепенный закат славы поэта. Однако сам Бальмонт не признавал своего творческого спада. Он остается в стороне от ожесточенной полемики между символистами, ведущейся на страницах «Весов» и «Золотого руна», расходится с Брюсовым в понимании задач, стоящих перед современным искусством, пишет по-прежнему много, легко, самозабвенно. Один за другим выходят сборники «Птицы в воздухе» (1908), «Хоровод времен» (1908), «Зеленый вертоград» (1909). О них с несвойственной ему резкостью отзывается А. Блок.

- В мае 1913 года, после объявления амнистии в связи с трехсотлетием дома Романовых, Бальмонт возвращается в Россию и на некоторое время оказывается в центре внимания литературной общественности. К этому времени он — не только известный поэт, но и автор трех книг, содержащих литературно-критические и эстетические статьи: «Горные вершины» (1904), «Белые зарницы» (1908), «Морское свечение» (1910).

- Перед Октябрьской революцией Бальмонт создает еще два по-настоящему интересных сборника «Ясень» (1916) и «Сонеты солнца, меда и луны» (1917).

Бальмонт приветствовал свержение самодержавия, однако события, последовавшие вслед за революцией, отпугнули его, и благодаря поддержке А.

Луначарского Бальмонт получил в июне 1920 года разрешение на временный выезд за границу. Временный отъезд обернулся для поэта долгими годами эмиграции.

В эмиграции Бальмонт опубликовал несколько поэтических сборников: «Дар земле» (1921), «Марево» (1922), «Мое — ей» (1923), «Раздвинутые дали» (1929), «Северное сияние» (1931), «Голубая подкова» (1935), «Светослужение» (1936-1937).

Из России Бальмонт эмигрировал с третьей (гражданской) женой Е. К. Цветковской и дочерью Миррой. Впрочем, и с Андреевой он не прервал дружеских отношений; лишь в 1934 году, когда советским гражданам запретили переписываться с родными и близкими, проживающими за границей, эта связь прервалась.

Е. К. Цветковская оказалась не последней любовью поэта. В Париже он возобновил начавшееся в марте 1919 года знакомство с княгиней Дагмар Шаховской (1893—1967). Шаховская родила Бальмонту двух детей — Жоржа (1922—194?) и Светлану (р. 1925). Поэт не смог бросить семью; встречаясь с Шаховской лишь изредка, он часто, почти ежедневно писал ей, раз за разом признаваясь в любви, рассказывая о впечатлениях и планах; сохранилось 858 его писем и открыток. Как бы то ни было, не Д. Шаховская, а Е. Цветковская провела с Бальмонтом последние, самые бедственные годы его жизни.

Поэт с Е. К.
Цветковской

- Во Франции, где поэт прожил большую часть оставшейся жизни, он вначале активно сотрудничает в газете "Парижские новости", журнале "Современные записки" и других периодических изданиях, регулярно публикует (в разных странах) книги стихов: "Дар Земле", "Светлый час" (обе — 1921), "Марево", "Песня рабочего молота" (обе — 1922), "Мое - ей. Стихи о России" (1923), "В раздвинутой дали" (1929), "Северное сияние" (1933), "Голубая подкова", "Светослужение" (обе — 1937). В 1923 г. выходят две книги его автобиографической прозы — "Под новым серпом" и "Воздушный путь". Активно работает Бальмонт и как переводчик литовских, польских, чешских и болгарских поэтов. В 1930 г. публикует перевод "Слова о полку Игореве". Несмотря на то что в творчестве Бальмонта 1920—30-х годов встречаются негативные оценки революционных событий, он очень тоскует по родине и оставшейся в России дочери (ей посвящен сборник 1905 года "Фейные сказки"). Последние годы жизни он практически не писал.
- Умер 23 декабря 1942 года от воспаления легких в Нуази-ле-Гран, близ Парижа, где был похоронен.